

УДК 81'22

ВАРИАНТНОСТЬ НОРМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА И ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНОГО НОРМАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам общей и нормативной вариантности слова в русском языке новейшего периода, которые рассматриваются в собственно лингвистическом (общетеоретическом и лексикографическом), а также социокультурном аспектах. Основное внимание уделяется стилистической вариантности языковых единиц, обусловленной различиями в стилистических характеристиках словесных знаков, и обоснованию необходимости создания комплексного учебного нормативно-стилистического словаря современного русского языка. В статье представлена авторская концепция стилистического словаря: норма и стилистической значимости слова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: норма, вариант нормы, стилистический вариант, литературный язык, лексикография, семантизация, ортологический словарь, нормативно-стилистический словарь.

ZAGOROVSKAYA O.V.,

Dr. Philolog. Sci., Professor, Head of the Department of the Russian language, Modern Russian and Foreign literature, Voronezh State Pedagogical University

STANDARD VARIANCE IN THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE BEGINNING OF 21ST CENTURY AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MODERN LEARNING STYLISTIC VOCABULARY

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of general and normative variance of a word in the Russian language at the beginning of 21st century which are considered in linguistic (theoretical and lexicographical) and sociocultural aspects. Special attention is paid to the stylistic variance of language units which is caused by differences in stylistic characteristics of words. The article discusses the necessity of development of comprehensive learning standard stylistic vocabulary of the Russian language. The author proposes a new concept of a stylistic variant and a stylistic meaning of the word.

KEY WORDS: standard, standard variant, stylistic variant, literary language, lexicography, semantization, orthologous vocabulary, standard stylistic vocabulary.

Проблемы языковой нормы, вариантов нормы и их кодификации, несмотря на традиционность, продолжают оставаться в лингвистике весьма дискуссионными и недостаточно разработанными. При этом как в отечественном, так и в зарубежном языкознании существует два противоположных взгляда на сам феномен языковой нормативности: 1) полное отрицание существования нормы как «политически некорректного» термина, отражающего нечто, искусственно привносимое в живой организм языка, сдерживающее свободу языкового выбора и препятствующее языковому развитию; 2) признание нормы как объективно существующего признака развитых языков, их имманентного свойства на определенном этапе исторического движения.

Большинство современных лингвистов совершенно справедливо не отрицают существование языковой нормы как явления, необходимого для поступательного развития общества, образования,

закрепления культурных традиций, взаимодействия между индивидами, принадлежащими к различным национальным общностям, а также признают динамический характер нормы и ее вариативность (Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская, К.С. Горбачевич, Л.И. Скворцов, С.И. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Э. Косериу, G. Cherdan).

В отечественной лингвистической литературе понятие «норма» традиционно рассматривается прежде всего применительно к литературному языку как высшей разновидности национального языка и встраивается в триаду «норма – узус – русский литературный язык». Показательным в данном отношении является употребление терминов «норма языковая» и «норма литературная» как синонимов в одном из ведущих справочных изданий по русистике – энциклопедии «Русский язык» [1, с. 270]. Самым распространенным в современном отечественном языкознании является понимание нормы как «совокупности наиболее устойчивых традици-

онных реализаций языковой системы» (т.е. совокупности стабильных и унифицированных языковых средств), «отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации», а также «правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом» [2, с. 337; 1, с. 270–271].

Приведенное толкование понятия «норма», входящее к идеям С.И. Ожегова [3] и получившее развитие в трудах К.С. Горбачевича, Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской, Л.И. Скворцова и других исследователей [4; 5; 6; 7], уже изначально было ориентировано на понимание данного феномена не обязательно как единственно верной языковой формы, но как ряда вариантов правильного, образцового употребления языковых средств (что предполагает возможность выбора наиболее уместного из них в той или иной ситуации применительно к данному этапу развития языка), а также на безусловную отнесенность нормы к явлениям национально-культурным, носящим объективный характер и определяемым национально-культурными традициями того или иного народа. В настоящее время вариантность нормы, обусловленная динамическим характером развития любой языковой системы и многообразием входящих в нее единиц, не вызывает никакого сомнения. Ср. в этой связи неоднократно цитируемое высказывание М.В. Панова об изменении в нормах русского языка в последние десятилетия XX в.: «В 30–60 годы господствовало такое отношение к литературному языку: норма – это запрет. Норма категорически отделяет пригодное от недопустимого. Теперь отношение изменилось: норма – это выбор. Она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте» [8, с. 27].

Признаваемые современной русистикой существенные признаки нормы обуславливают принятые в отечественной лексикографии основные принципы определения нормативности того или иного языкового явления, в числе которых ведущим является учет соответствия анализируемого языкового факта законам естественного развития данной языковой системы, а также принципы кодификации норм литературного словоупотребления в нормативных (ортологических) словарях, справочниках и грамматиках, теоретически требующие отражения не только императивных (безвариантных), но и диспозитивных (имеющих варианты) языковых норм разных типов (например, орфоэпических, лексических, орфографических и др.). При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, в современных словарях наблюдается отчетливая «тенденция к увеличению кодифицированных вариантных единиц» [9, с. 197].

В зарубежной лингвистике понятие языковой нормы рассматривается несколько иначе и традиционно соотносится с термином «стандарт», трактуемым достаточно широко и выходящим за пределы понятия «литературный язык». В исследованиях европейских и американских ученых понятие нормы используется, как правило, в контексте с обозначениями: «Standard English», «Queen's English», «BBC English», «L'italiano Standard», «Lo Standard», «La lingua della norma letteraria» и др., номинирующими такие языковые образования, которые создаются без опоры на полноценную естественную культурную основу. Ср., например, в этой связи высказывание Д. Кристала, утверждающего, что «стандартный английский – это разновидность

английского языка, отличающаяся от других комбинация лингвистических составляющих, которые выполняют определенную функцию», это особого рода диалект английского языка, лишенный какой-либо региональной культурной основы [10, с. 298]. Можно говорить и о том, что в зарубежной лингвистике норма чаще всего ассоциируется с неким искусственным образованием как результатом нормализаторской деятельности прежде всего государственной власти [11].

Актуальность проблем языковой нормы и вариантности нормы для современной русистики определяется в значительной мере объективными причинами собственно лингвистического характера: на рубеже XX–XXI вв. русский язык переживает этап ускоренного развития (ускоренной эволюции) и расширения своего словарного состава за счет различного рода сильных и слабых инноваций: заимствований, морфологических и семантических неологизмов, актуализированных или дезактуализированных лексем и т.п. [12; 13; 14]. При этом значительно увеличивается вариативность словесных знаков, в том числе в пределах литературной нормы. Ср., например, частотные для современного узуса фонетические (орфоэпические) языковые параллели, представленные в одном из новейших академических нормативных лексикографических изданий – «Большом орфоэпическом словаре русского языка», имеющем подзаголовок «Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты»: *договОр* – общелитературное, соответствующее современной норме, *дОговор* – литературное, разговорное, допустимое в качестве «младшей» нормы; *компьют[э]р* – общелитературное, соответствующее современной норме, *компьют[е]р* – нелитературное, не рекомендуемое для нормативного словоупотребления; *обеспЕчение* – общелитературное, соответствующее современной норме, *обеспечЕние* – устаревшее, не рекомендуемое для нормативного словоупотребления; *маркетинг* – варианты-дублеты [15, с. 177, 305, 445, 364]. Ср. также представленные в современных ортологических словарях грамматические варианты, обозначенные как сосуществующие в пределах литературной нормы: *граммов* – общелитературное, предназначенное преимущественно для письменной речи, *грамм* – литературное, разговорное, допустимое в бытовой сфере общения, предназначенное преимущественно для использования в устной речи после числительных [16, с. 146; 6, с. 181]; *инструкторы* – общелитературное, *инструктора* – литературное, разговорное, допустимое в бытовой сфере общения [16, с. 289; 6, с. 165].

В новейший период развития русского языка отмечается также существенное расширение вариативности в графическом оформлении словесных единиц, а также в их орфографии. Ср., например, частотные для современного русского дискурса образования: *онлайн* – *он-лайн* – *on-line* – *online*, *плеер* – *плейер* – *плэйер*, *интернет* – *Интернет*, *масс-медиа* – *масс-медиа*, *никнейм* – *никнэйм* – *никнейм* – *ник-нэйм*, *эсмэс* – *эс-эм-эс* – *SMS* [17]. Некоторые из подобных вариантов признаются и в нормативном литературном словоупотреблении, к их числу относятся, например, написания *интернет* и *Интернет*. [18, с. 243].

Существенно, что тенденция к расширению вариантности, на которую обращают внимание многие современные исследователи, в настоящее время ха-

рактерна не только для устно-разговорного дискурса, а также «естественной» письменной речи, реализуемой в записках, дневниках, компьютерной переписке, граффити и т.п., но и для традиционной книжно-письменной речи, которая в силу своих типологических особенностей всегда была ориентирована на устойчивую литературную норму и унификацию форм языкового выражения.

Принципиально важным представляется то обстоятельство, что, как показывает анализ языкового материала, в большинстве случаев активно функционирующие в современной русской речи различные типы вариантов словесных знаков различаются по своим стилистическим характеристикам, то есть имеют отличия в содержании стилистического компонента значения, который включает в себя информацию: 1) об отнесенности слова к той или иной форме существования национального русского языка (литературному языку, просторечию, жаргонам или диалектам); 2) о закреплённости словесного знака за той или иной функциональной разновидностью русского литературного языка, в том числе за определенным функциональным стилем; 3) об отнесенности слова к тому или иному экспрессивно-стилистическому или темпорально-стилистическому разряду (словам высоким или низким, устаревшим или новым); 4) о социально-стилистических (гендерных, статусных и т.п.); 5) квантитативно-стилистических характеристиках слова [19, с. 52–83; 20]. При этом стилистические различия могут наблюдаться прежде всего в фонетических (собственно фонетических, фонематических и акцентологических), а также грамматических (словоизменительных и словообразовательных) вариантах слова. Ср. напр.: *христианИн* – литературное, общелитературное, распространенное во всех функциональных разновидностях литературного языка и допустимое во всех сферах общения, в том числе официальных, *христиАнин* – устаревшее и просторечное; *украИнский* – современное, свойственное современному русскому литературному языку, *украИнский* – устаревшее, не соответствующее нормам современного русского языка; *уполномочивать* – литературное, книжное, свойственное книжным стилям русского литературного языка и принятое в официальных сферах общения, *уполномачивать* – литературное, разговорное, допустимое только в неофициальных сферах общения; *зодолженник* – литературное, книжное, свойственное книжным стилям русского литературного языка и принятое в официальных сферах общения, *зодолжник* – литературное, разговорное, допустимое только в неофициальных сферах общения; *свитеры* (мн. ч.) – литературное, общелитературное, допустимое в любых сферах общения, в том числе официальных, *свитера* – литературное, разговорное, допустимое только в бытовой сфере общения.

В отдельных случаях стилистические различия могут быть свойственны лексико-семантическим вариантам слова (ср.: *архив* – в значении «учреждение для хранения старых, старинных документов, документальных материалов», литературное, общелитературное, распространенное во всех сферах общения, *архив* – в значении «данные, хранящиеся на диске в сжатом виде», литературное, свойственное компьютерной сфере общения), а также вариантам графическим и орфографическим (ср.: *веб-сайт* – литературное, специальное, широко распространенное, *вэб-сайт*, *Web-сайт* – литературное, специаль-

ное, менее частотное; *массмедиа* – литературное, современное, *масс-медиа* – устаревшее).

Очевидно, что приведенные выше варианты слов (и подобные им) могут рассматриваться как стилистические и условно именоваться фонетико-стилистическими, грамматико-стилистическими, лексико-стилистическими и графико-стилистическими. Соответственно, можно говорить о том, что на современном этапе развития русского языка наблюдается существенный рост стилистической вариантности словесных знаков [21]. Следует отметить, что использование термина «стилистические варианты слова» правомерно лишь при принятии такой точки зрения, согласно которой вариантность (вариативность) слова появляется в результате видоизменения одного и того же словесного знака или его грамматической формы и потому (требуя в идеале тождества плана содержания) допускает некоторые семантические различия на уровне грамматической или лексической семантики [22; 23].

Нет сомнения в том, что стилистическая вариантность слова, наблюдаемая в современной русской речи, в значительной мере обусловлена развитием стилистической системы национального русского языка и наличием у любой словесной единицы, входящей в эту систему, обязательной стилистической значимости (о понятии стилистической значимости см.: [24]). Очевидно также, что содержание стилистических характеристик русского слова на рубеже XX–XXI вв. расширяется и усложняется во многом благодаря изменениям в самой стилистической системе русского языка, которая в настоящее время существенно перестраивается за счет становления новых самостоятельных форм существования национального русского языка (например, такой как язык средств массовой коммуникации), изменений в составе функциональных разновидностей литературного языка, трансформаций в составе социальных диалектов (жаргонов), в подсистеме речевых стилей (типов русской речи), а также в составе форм реализации русской речи (за счет появления так называемой «письменно-визуальной» формы речи, представленной в системе Интернет) [25]. Вместе с тем в отдельных фрагментах русской стилистической системы на современном этапе языкового развития происходит и некоторое упрощение, обусловленное в том числе воздействием иноязычного влияния, а также процессами глобализации и интеграции языков и культур [26].

Значимость для русского языкового сознания стилистической неоднородности русского языка, и в первую очередь – стилистической неоднородности его словарного состава, подтверждается наличием в русском литературном языке стилистических норм, которые выделяются наряду с нормами орфоэпическими, лексическими, грамматическими и нормами правописания. Согласно национальным русским языковым традициям соблюдение стилистических норм, которые представляют собой правила употребления языковых единиц (слов, форм слов, словосочетаний, предложений) в соответствии с их стилистическими характеристиками (о стилистической норме см.: [27, с. 46–47; 25]) есть обязательное условие культуры русской речи.

Активизация стилистической вариантности русского слова на современном этапе развития русского языка может оцениваться по-разному. С одной стороны, подобная вариантность предоставляет широчайшие возможности для выражения тончайших нюансов мысли, различных эмоций, оценок, интен-

ций, оправданной языковой игры, позволяющей усиливать эффективность речевого общения и достигать максимально полного раскрытия творческого потенциала языковой личности (названное явление лежит в основе того феномена, который применительно к современной языковой ситуации может именоваться «стилистическим постмодернизмом»). Вместе с тем нельзя не признать и того факта, что стилистическая вариантность слова, широко представленная в современном русском дискурсе, нередко оказывается проявлением низкого уровня языковой и речевой культуры говорящего или пишущего, незнания им стилистической системы русского языка и его стилистических норм, непонимания того, что допустимо, например, в неофициальной речи и межличностном общении и абсолютно неуместно и недопустимо в речи официальной (официально-деловой, научной, публичной публицистической).

Двойственность в оценке стилистической вариантности словесных знаков на современном историческом этапе объясняется диалектической природой самого явления языковой вариантности и его обусловленностью как внутриязыковыми, так и внеязыковыми (экстралингвистическими) факторами. С одной стороны, вариантность есть отражение закономерностей естественного развития любого языка как сущности исторической и динамической, с необходимостью рождающей новые языковые формы, которые приходят на смену существующим и постепенно заменяют их, что способствует поступательному движению и обновлению языка, расширению его словарного богатства и выразительных возможностей. С другой стороны, наблюдаемая в настоящее время тенденция к расширению вариантности русского слова отражает особенности социокультурной и языковой ситуации, складывающейся в современной России и характеризующейся такими явлениями, как, например, усиление влияния западной культуры и массовый приток в русский язык иноязычных слов (которые не сразу могут адаптироваться в новой языковой системе не только семантически, но и фонетически, грамматически, графически и, соответственно, порождают широкую вариативность); общее снижение уровня духовной культуры российского общества и распространение в массовом общественном сознании идей ложно понимаемой демократизации, что приводит к активизации употребления нелитературных и сниженных языковых знаков, стиранию различий между нормативным и ненормативным и в конечном итоге к разрушению традиционного русского языкового сознания, предполагающего представление об определенных границах дозволенного и вариантного. Под влиянием названных причин экстралингвистического характера в современной русской речи в разных сферах общения увеличивается количество нелитературных и ненормативных стилистических вариантов словесных единиц различных языковых уровней, наблюдается стилистическое снижение и «вульгаризация» русской речи.

Следует отметить, что деструктивные тенденции, характерные для языковой ситуации в современной России, представляют опасность не только для этнического русского языка, но и для русского литературного языка, так как разрушают представление о нем как о высшей, наддиалектной разновидности национального языка, характеризующейся наличием достаточно строгих норм словоупотребления, соблюдение которых обязательно для образованного

человека во всех сферах общения и абсолютно необходимо в сферах официального общения и публичной речи. Угроза же разрушения русского литературного языка есть угроза разрушения языка государственного, т.е. законодательно закрепленного для применения в официальных сферах общения и требующего (согласно русской языковой традиции) обязательного использования или императивных норм (в случаях, не допускающих вариантов в пределах литературного языка), или (при наличии вариантов) – использования тех диспозитивных норм, которые предназначены для официальной речи или являются основными, ведущими, т.е. не имеют оттенка устарелости, новизны, сниженности и т.д. [28].

Анализ рассматриваемой проблемы позволяет утверждать, что одним из существенных экстралингвистических факторов, которые способствуют расширению стилистической вариантности слова в новейший период развития русского языка и повышению частотности использования тех из них, которые выходят за пределы литературного словоупотребления, является фактор нормативно-лексикографический, отмеченный еще в первом издании энциклопедии «Русский язык» (издание вышло в 1997 г. под редакцией Ю.Н. Караулова) и сформулированный как «недостаточная кодифицированность нормы, отсутствие нормативных указаний об употреблении некоторых вариантов в словарях (толковых и орфографических), слабая разработанность правил в учебниках и грамматиках». Приведенное утверждение, именуемое авторами «социологическим аспектом речи» и сохраненное во втором выпуске названной энциклопедии, опубликованном в 2003 г. [1, с. 63], остается актуальным и во втором десятилетии XXI в.

В современной России издается множество словарей (в специальной литературе даже появился термин «лексикографический бум»), но отсутствует четкая государственная политика в их подготовке и рецензировании [29]. Специальные исследования показывают, что информация о нормативно-стилистических характеристиках одного и того же слова и его нормативно-стилистических вариантах может существенно различаться в опубликованных в одно и то же время толковых, орфоэпических, грамматических и орфографических словарях русского языка, а многочисленные варианты слов, характерные для современной русской речи, в современных лексикографических изданиях или вообще не получают стилистической характеристики и необходимой нормативной (кодификационной) оценки, или эти оценки оказываются весьма противоречивыми Ср., напр., существующие расхождения в кодификационных оценках и стилистических характеристиках вариантов слов *узаконение – узаконение, апартаменты – апартаменты, мышление – мышление, иначе – Иначе, казакИ – казАки, шофера – шоферы* и мн. др. в таких авторитетных лексикографических трудах, отражающих словарный состав русского языка в новейший период его развития, как «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [30]; «Большой толковый словарь русского языка» С.И. Кузнецова [31]; «Словарь ударений русского языка» Л.И. Резниченко [32]; «Новый орфоэпический словарь русского языка» Т.И. Ивановой [33]; «Большой академический орфоэпический словарь русского языка» под редакцией Л.Л. Касаткина [15]; «Большой толковый словарь правильной русской речи Л.И. Скворцова [6].

Серьезную критику вызывает вступивший в силу 1 сентября 2009 г. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» [34], формально направленный на исполнение Закона о государственном языке Российской Федерации [35] и упорядочение вопросов кодификации норм современного русского литературного словоупотребления. Ни один из перечисленных в названном Приказе словарей, как известно, специально не ориентирован на отражение норм русского языка как государственного, то есть норм, обязательных для использования в официальных сферах общения. Ни один из названных в данном Приказе новых словарей не описывает и не выделяет такие нормы, что особенно очевидно при подаче вариантов (акцентологических, словообразовательных и даже лексико-семантических), которые формально указываются как равноправные. Ср., например, представленные в «Словаре ударений русского языка» Л.И. Резниченко (словарь включен в список словарей, рекомендуемых указанным выше Приказом) без каких-либо стилистических комментариев варианты: *Августовский* – *августОвский*, *апартаменты* – *апартаменты*, *магистерский* – *магистЕрский*, *металлУргия* – *металлургИя*, *мышлЕние* – *мЫшление* [32]. Очевидно, что отсутствие информации о нормативно-стилистических характеристиках представленных в словаре языковых знаков, расхождения в предлагаемых словарями данных или их некорректность нередко приводят к тому, что в сознании носителей русского языка закрепляется неверное представление о тех или иных вариантах слова и их нормативно-стилистических характеристиках, что никак не способствует ни естественным процессам развития языка, ни повышению речевой культуры его носителей.

Сказанное в полной мере относится к молодежной аудитории, т.е. к той части носителей русского языка, которая в ближайшее время превратится в наиболее действенную и активную социальную группу и будет определять пути развития российского общества. Очевидно, что от уровня культуры названной социальной группы, которая в современной социологии получила обозначение «поколение Z», в значительной мере зависят судьбы и русского языка, и русского народа. Как показывают исследования, нынешнее поколение молодых россиян, выросшее в постсоветское время, не имеет в своем языковом сознании четко сформированных понятий о русском литературном языке и норме литературного словоупотребления, о стилистических характеристиках языковых единиц и стилистической ценности русского слова [36; 37]. Используемые в практике преподавания русского языка в школе и вузе учебные словари содержат разночтения и в большинстве своем не соответствуют современному уровню развития отечественной и мировой лексикографии. При этом среди имеющихся учебных (в том числе школьных) словарей русского языка до сих пор нет ни одного специального нормативно-стилистического издания, которое было бы направлено на активное усвоение норм русского литературного словоупотребления и правил использования нормативно-стилистических вариантов словесных знаков в различных ситуациях и сферах общения.

В силу отмеченных выше причин создание комплексного учебного нормативно-стилистического словаря современного русского языка активного типа, ориентированного в том числе на корректировку представлений российской молодежи о нормах русского литературного языка и на овладение ею названными нормами, должно относиться к числу важнейших задач современной лексикографии. Представляется, что слова и варианты слов в подобном словаре должны не только оцениваться с точки зрения соответствия/несоответствия нормам русского литературного словоупотребления в целом (что обычно делается в современных аспектных ортологических словарях), но также: 1) получать полное и последовательное описание всех типов своих стилистических характеристик, прежде всего – системно-стилистических (с учетом их функциональных, экспрессивных, темпоральных, социальных и количественных разновидностей) и дискурсивно-стилистических (отражающих закреплённость языковых знаков за определенными типами, видами и жанрами речи); 2) характеризоваться с точки зрения их соответствия нормам русского литературного языка при его использовании как языка государственного.

Следует отметить, что идея создания специального стилистического словаря русского языка была выдвинута в русской лексикографии еще сто лет назад В.И. Чернышевым, автором известного труда «Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики», впервые вышедшего в Петербурге в 1911 г. На протяжении многих десятилетий данная идея не получала серьезной комплексной разработки, и в настоящее время имеется лишь одна серьезная попытка подготовки общего нормативно-стилистического словаря русского языка, предпринятая известным специалистом по культуре русской речи Л.И. Скворцовым. «Большой толковый словарь правильной русской речи», выпущенный названным ученым в 2006 г. и содержащий богатейший языковой материал, касающийся наиболее распространенных ошибок и трудностей русского словоупотребления [16], закладывает серьезные основы для разработки концепции современного нормативно-стилистического словаря русского языка, в том числе словаря учебной направленности. Такой словарь, как представляется, с необходимостью должен быть построен на принципах комплексности и функциональности, а в его теоретическое «основание» может быть положена концепция «лексикографической параметризации стилистической системы современного русского языка» [21], восходящая к идеям известной теории «лексикографической параметризации языка», которая была предложена более тридцати лет назад профессором Ю.Н. Карауловым [38] и которая в настоящее время демонстрирует широкие возможности применительно к различным направлениям русистики, в том числе – к диалектной компьютерной лексикографии, лексикографическому портретированию социальной группы, учебной терминологической лексикографии [19; 39; 40; 41].

В целом представляется, что успехи современной отечественной лингвистики в области теории значения слова и его стилистической значимости, в области общей и учебной лексико-гуманитарные науки графической семантизации словесного знака, а также в области компьютерной лексикографии дают достаточные основания для создания комплексного учебного нормативно-стилистического словаря

русского языка, не только отражающего реальную нормативно-стилистическую вариантность русского слова начала XXI века и характеризующего представленные варианты с учетом их множественных системно-языковых и дискурсивных стилистических характеристик, но и предназначенного для

активного усвоения пользователями кодифицированных норм современного русского литературного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – 704 с.
2. Семенюк Н.Н. Норма / Н.Н. Семенюк // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 337–338.
3. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М., 1974. – 352 с.
4. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма / К.С. Горбачевич. – М. : Наука, 1978. – 238 с.
5. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты / Л.К. Граудина; под ред. Ф.П. Филина. – М. : Наука, 1980. – 288 с.
6. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкевич, Л.П. Катлинская. – М. : Наука, 2001. – 557 с.
7. Сковрцов Л.И. Теоретические основы культуры речи / Л.И. Сковрцов. – М. : Наука, 1980. – 352 с.
8. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики / М.В. Панов // Язык современной публицистики : учебное пособие / под ред. М.В. Шульги. – М., 1988. – С. 4–27.
9. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? Эволюция? Прогресс? / Н.В. Юдина. – М. : Гнозис, 2010. – 293 с.
10. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 491 p.
11. Dardano M. Manuale di linguistica italiana / M. Dardano. – Bologna : Zanichelli, 2005. – 334 p.
12. Загоровская О.В. Лексические инновации в русском языке новейшего периода / О.В. Загоровская // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI вв. – Воронеж, 2001. – С. 10–12.
13. Загоровская О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
14. Загоровская О.В. Инновации, связанные с обновлением лексического состава, в языке государственного управления современной России / О.В. Загоровская, Г.А. Заварзина // Политическая лингвистика / под ред. А.П. Чудинова. – Екатеринбург, 2012. – Вып. 2(40). – С. 80–84.
15. Каленчук М.Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 1008 с.
16. Сковрцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи / Л.И. Сковрцов. – СПб. : ДИЛЯ, 2006. – 1136 с.
17. Загоровская О.В. Об орфографической вариативности слова / О.В. Загоровская, В.Е. Михайлова // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ-ВОИПКиПРО). – Выпуск IX. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 213–215.
18. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 896 с.
19. Загоровская О.В. Проблемы общей и диалектной лексикографии / О.В. Загоровская. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 383 с.
20. Загоровская О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака / О.В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2009. – С. 24–32.
21. Загоровская О.В. Стилистическая вариантность живого русского слова на рубеже XX–XXI веков и проблемы создания современного нормативно-стилистического словаря / О.В. Загоровская // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VII Международной научно-практической конференции / научн. ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С. 25–33.
22. Солнцев В.М. Вариантность / В.М. Солнцев // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – С. 60–61.
23. Граудина Л.К. Варианты языковые / Л.К. Граудина // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : Большая российская энциклопедия, 2003. – С. 61–63.
24. Загоровская О.В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры / О.В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения : материалы Международной конференции, Воронеж, 2–4 марта 2012 г. / под ред. Л.М. Кольцовой. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012.
25. Загоровская О.В. Формы существования русского языка и типы русской речи на рубеже XX–XXI веков / О.В. Загоровская // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ-ВОИПКиПРО). – Воронеж : ВОИПКиПРО, 2009. – Вып. VII. – С. 4–6.
26. Загоровская О.В. Судьба русского языка в условиях глобализации современного мира / О.В. Загоровская // Русский язык наших дней в социолингвистическом освещении : сборник научных трудов. – Липецк : ЛГПУ, 2008. – С. 21–30.
27. Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка : учебное пособие / под ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2005. – 243 с.
28. Загоровская О.В. Русский язык в России начала XXI века: официальный статус и реальное функционирование / О.В. Загоровская // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – Ч. I. – С. 41–45.

29. Загоровская О.В. Нормы русского литературного языка и языковая политика в современной России / О.В. Загоровская // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология». – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, ВОИПКи ПРО, 2010. – Вып. 8. – С. 4–11.
30. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2006 – 944 с.
31. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
32. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка / И.Л. Резниченко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 944 с.
33. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т.Ф. Иванова. – М. : Русский язык, 2006. – 893 с.
34. Приказ Минобрнауки РФ от 29.12.2008 №401 (ред. От 08.06.2009) «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.07.2007 № 9747).
35. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 20.05.2005).
36. Загоровская О.В. Стилистические характеристики слова в языковом сознании современных носителей русского языка / О.В. Загоровская, Е.С. Рыжкова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе : сб. науч. тр. – Воронеж : ВГПУ, 2012. – Вып. 19. – С. 3–11.
37. Стернин И.А. Стилистическая характеристика слова в языковом сознании носителей языка / И.А. Стернин // Русский язык как явление национальной культуры: проблемы современного состояния и динамического развития : сборник научных статей к юбилею О.В. Загоровской. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 238–341.
38. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 367 с.
39. Загоровская О.В. О становлении диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – Вып. 1. – С. 10–17.
40. Загоровская О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2013. – Вып. 2. – С. 174–177.
41. Загоровская О.В. Принципы создания комплексного русско-арабского словаря литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов / О.В. Загоровская, Гадах Тарек Сабри // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2011. – Вып. 2. – С. 89–94.